

«КОМСОМОЛЕЦ ТУРКМЕНИСТАНА»

ТВОРЕЦ И ВРЕМЯ

Талант, труду созвучный

КОМПОЗИТОРУ АШИРУ КУЛИЕВУ — 60 ЛЕТ

Цель. Трудности. Преодоление. И больше всего — музыка... Вот, пожалуй, точки координат, по которым строилась нелегкая и все же по большому счету завидная судьба Ашира Кулиева.

Кто хоть раз слышал музыку Кулиева, называет ее мужественной, жизнеутверждающей. И это не случайно. Ибо школой характера Кулиева — композитора, как и Кулиева — человека, была борьба. Была она не эпизодом, не «штрихом к юбилейному портрету» — закваской всей его жизни.

Ашир воспитывался в детском доме. Педагогов поражал не только своей страстью учиться, но и образным, музыкальным видением мира. Окрепло оно в музыкальном училище. Юноша и здесь обратил на себя внимание незаурядными успехами — в игре на фортепиано и народных инструментах. Мнение было единогласным: таланту надо помочь развиться, обогатить знаниями, настоящей музыкальной культурой. И училище направило Кулиева в Москву, на туркменское отделение столичной консерватории.

Кому-то покажется: баблень судьбы. Нет, отнюдь не только дарованию обязан Ашир Кулиев своим взлетом. Вспомним слова художника И. Е. Репина: «И при гениальном таланте только великие труженики могут достичь совершенства». Учился в консерватории, будущий композитор работал по 16—18 часов в сутки, стараясь максимально со-

кратить сроки постижения элементарных основ теории, гармонии, музыкальной литературы. Предельная увлеченность делом, которому Кулиев мечтал себя посвятить, побеждала многочисленные «соблазны» студенческой жизни. Помимо композиции он много внимания уделял игре на фортепиано (Ашир мечтал также стать исполнителем), участвовал в различных общественных начинаниях....

Шесть лет обучения в Москве принесли свои плоды: первым из туркменских композиторов Ашир Кулиев создает крупное симфоническое произведение — торжественную увертюру к 15-летию республики, и поэму для скрипки и фортепиано. Дебют состоялся 25 июня 1941 года, на четвертый день войны, в Большом зале Московской консерватории. К молодому композитору пришло признание.

Болезнь не позволила Аширу стать солдатом. Но он верил, что, когда говорят пушки, музы все же не молчат. И боролся, доказывал, что и суровое для страны время не должно останавливать развитие музыкальной культуры народа.

Кулиев много ездил по Туркмении, слушал народных певцов, общался с ними. Постоянное общение с народными певцами и инструменталистами помогает ему проникнуть во многие «секреты» их импровизаторской манеры. Чтобы глубже войти в этот мир, Кулиев сам играет в оркестре народных инструментов. Его инте-

ресует и искусство братского Узбекистана: несколько месяцев он изучает в Ташкенте узбекский народный инструмент чанг, способствуя его введению в туркменскую музыку. Деятельность поистине подвижническая.

И снова борьба... В свое время велись споры о правомерности усовершенствования дутара, тара, гиджака. Ревнителям старины казалось кощунством хоть в чем-либо затронуть веками сложившуюся конструкцию. Кулиев — вместе с теми, кто убеждал, что пришло время обогатить национальное общенациональным. Словом, стоял на точке зрения, которую очень верно выразил Л. И. Брежнев в своей книге «Целина»: «Социализм давно доказал, чем интенсивнее рост каждой из национальных республик, тем явственнее проявляется процесс интернационализации... Важнейший вопрос о национальных традициях и самобытности нельзя сводить лишь к этнографии и бытовизму...»

Уже имея значительный композиторский опыт, А. Кулиев снова вернулся к учебе в Московской консерватории. Чрезвычайно благотворными для него были занятия в классах Ю. А. Шапорина и В. А. Белого. Много ценного почерпнул он и в общении с товарищами по консерватории — ныне выдающимися композиторами — Кара Караевым, Германом Галыниным, Кириллом Молчановым, Карэном Хачатуряном, Борисом Чайковским, Александром Холми-

новым. В 1949 году Кулиев получил диплом об окончании Московской консерватории имени П. И. Чайковского.

Напряженная работа в разных жанрах отличает творчество Кулиева 50—60-х годов. Он заканчивает кантату «Туркменистан» на слова К. Сейтлиева, пишет «Увертюру на две туркменские темы» для оркестра народных инструментов, симфоническую поэму «Солнечный край». Им создана первая туркменская соната для фортепиано, которую можно причислить к ряду лучших сочинений советских композиторов для этого инструмента. (К сожалению, болезненные руки не позволили композитору заняться концертной пианистической деятельностью, к которой, как уже говорилось, он стремился). На третьем съезде композиторов Туркмении был исполнен скрипичный концерт Кулиева — также первое в республике сочинение этого жанра. Композитор сочинил много песен — хороших и сольных, тяготел преимущественно к темам гражданским, патристическим, охотно откликаясь на важные в жизни республики события.

Мужественность, динамичность, жизнеутверждающий пафос особенно привлекают в зрелых сочинениях Кулиева. Эти свойства с особой полнотой раскрылись в кантате «Каракум-река» на слова Баба Джапарова.

О музыке Кулиева хочется сказать: что она не только достойные искусства, но и средство воспитания молодежи — так велик в ней дух гражданственности, патристизма. Создал ее и продолжает создавать человек глубокой творческой принципиальности и человеческой доброты — композитор Ашир Кулиев.

А. ХАЛИУЛИНА.